

Деркачева Ольга Сергеевна

**ПОНЯТИЕ "БОЛЬ" И СВЯЗАННАЯ С НЕЙ ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА В СОВРЕМЕННОЙ
УКРАИНСКОЙ ЛИРИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ СТЕПАНА ПРОЦЮКА)**

В статье рассмотрены особенности использования понятия "боль" и болевых характеристик в современной украинской поэзии. Боль в поэзии становится определенным знаком, понимание которого способствует лучшему прочтению текста. Можем отметить, что чаще всего встречаются в украинской лирике упоминания о головных и сердечных болях. Именно они анализируются в статье. Также обращается внимание на цветовую гамму, связанную с болевыми ощущениями. Боль рассматривается как фактор, влияющий на поведение героя и систему его мировосприятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 56-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

8. Из статьи Е. Вердеровского «О народных праздниках и праздничных обычаях христианского населения за Кавказом и преимущественно в Тифлисе» // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Цхинвали: Иристон, 1981. Т. I. С. 141-144.
9. Исаев М. И. Дигорский диалект осетинского языка. Фонетика. Морфология. М.: Наука, 1966. 224 с.
10. Калоев Б. А. Осетины: Историко-этнографическое исследование. 3-е изд., испр. и перераб. М.: Наука, 2004. 471 с.
11. Камболов Т. Т. К вопросу о говорах и диалектах осетинского языка // Дарьял. Литературно-художественный журнал. Владикавказ: Рухс, 2002. № 1. С. 230-243.
12. Камболов Т. Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ: Ир, 2006. 463 с.
13. Камболов Т. Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии. История. Современность. Перспективы. Изд-е 2-е доп. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. 290 с.
14. Кузнецов В. А. Некоторые вопросы этногенеза осетин по данным средневековой археологии // Происхождение осетинского народа: мат. науч. сессии, посвящ. пробл. этногенеза осетин. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. С. 42-66.
15. Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. Пятигорск: СНЕГ, 2007. 200 с.
16. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М.: Типография бывш. Ф. Б. Миллера, 1881. Ч. I. 166 с.
17. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М.: Типография А. Иванова, 1882. Ч. II. VII+301 с.
18. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 264 с.
19. Статья анонимного автора «Вашкирки» // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Цхинвали: Иристон, 1981. Т. I. С. 103-106.
20. Статья И. Б. Беридзе «Вашкирки» // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Цхинвали: Иристон, 1981. Т. I. С. 150-154.
21. Тедева О. Г. «Дигоризмы» в староджавском (По текстам И. Ялгузидзе) // Осетинская филология: межвуз. сб. ст. Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 1981. Вып. 2. С. 42-45.
22. Тибилов А. А. Об особенностях юго-осетинских говоров // Тибилов А. А. Собр. соч. Цхинвали: Иристон, 1988. С. 66-72.
23. Хамцаева Т. А. Историко-песенный фольклор осетин. Орджоникидзе: Ир, 1973. 259 с.
24. Kohl J. G. Reisen in Südrussland. Dresden-Leipzig: Arnoldischen Buchhandlung, 1841. B. I. 330 S.

JAVA- DIGORIAN LANGUAGE CONVERGENCE AND QUESTIONS OF OSSETINS' ETHNIC HISTORY

Darchiev Anzor Valer'evich, Ph. D. in History

North Ossetia Institute of Classical and Social Researches named after V. I. Abaev of Vladikavkaz Scientific Centre
of Russian Academy of Sciences and Government of the Republic of North Ossetia – Alaniya
dar-anzor@yandex.ru

The author considers one of the most topical questions in Ossetian dialectology: the phonetic and lexical correspondences of Java and Digorian dialects, and basing on the etymology of certain Java-Digorian isoglosses determines the time of their origin and, thus, is permitted to extract the information that throws light on the early stages of Ossetians' ethnic history.

Key words and phrases: Ossetian language; Digorian dialect; Java dialect; Uallagkom dialect; isoglosses; Alans; migration.

УДК 821.161.2

Филологические науки

В статье рассмотрены особенности использования понятия «боль» и болевых характеристик в современной украинской поэзии. Боль в поэзии становится определенным знаком, понимание которого способствует лучшему прочтению текста. Можем отметить, что чаще всего встречаются в украинской лирике упоминания о головных и сердечных болях. Именно они анализируются в статье. Также обращается внимание на цветовую гамму, связанную с болевыми ощущениями. Боль рассматривается как фактор, влияющий на поведение героя и систему его мировосприятия.

Ключевые слова и фразы: боль; болевой синдром; лирический герой; кардиалгии; цветовая гамма.

Деркачева Ольга Сергеевна, к. филол. н., доцент

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника, Украина
olga_derkachova@ukr.net

ПОНЯТИЕ «БОЛЬ» И СВЯЗАННАЯ С НЕЙ ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ЛИРИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ СТЕПАНА ПРОЦЮКА) ©

Боль – неприятные ощущения или страдания, включающие эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Однако если говорить про боль как явление, встречающееся в художественной литературе, то она может становиться определенным знаком, символом, смыслом, сохраняя свои первоначальные особенности и характеристики только условно.

Боль – это феномен, включающий перцептивный, эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. В художественном тексте понятие «боль» приобретает субъективное выражение и довольно-таки часто становится ключевым в современной украинской лирике.

Среди исследователей природы, протекания боли, ее особенностей можно выделить Г. Адашинскую (оценка боли с помощью цвета) [2], А. Вейна (специфика кардиалгий) [5], Л. Дворецкого (соматофорные расстройства) [6], М. Исмагилова (характеристика головной боли) [7], М. Кукушкина (боль как самостоятельная форма болезни) [8].

Боль – это язык, которым, как отмечает Т. Булавина, тело сообщает о своих проблемах, которые переживались или переживаются теперь [3]. Также боль может возникать вроде бы и без очевидной, видимой причины. Л. Дворецкий отмечает существование такого понятия, как соматофорные расстройства – при них на первый план выступают псевдосоматические или соматические жалобы, за которыми скрыты психические расстройства [6].

По темпоральным параметрам выделяют острую и хроническую боль. В зависимости от ее локализации выделяют соматическую поверхностную боль, глубокую соматическую боль, висцеральную боль. Следует отметить, что в поэтических текстах часто герой или не чувствует боли вообще, или чувствует острую боль.

М. Кукушкин выделяет три основных вида болевых синдромов: соматогенные, нейрогенные, психогенные [8]. Психалгии возникают в результате психической травмы и сопровождаются часто чувством тревоги и страха. Чаще всего – это головные боли. Также головные боли могут быть причиной кардиалгий.

Цель нашего исследования – проследить варьирование понятия «боль» в современной украинской поэзии на материале текстов Степана Процюка (сборник «Апологетика на рассвете»), учитывая, что это понятие может выражаться следующим образом: боль как физиологическое явление, боль как способ существования лирического героя, боль как средство выражения своих чувств, боль, направленная на лирического героя, боль, исходящая от лирического героя, боль как поэтическое средство, боль как тема произведений.

Исследователи проблемы боли обращают внимание на ее протекание, природу, локализацию, оценку при помощи различных факторов, однако это исследования медиков, психологов.

Боль как мотив произведения или образотворческий компонент с сохранением его характеристик является практически не исследованной темой, поскольку сама боль – это предмет изучения медицины, а создание образов, специфика внутреннего мира лирического героя – предмет изучения литературоведения. Мы же хотим синтезировать представить эту проблему, говоря о поэтическом тексте, определяем боль как некий фактор, формирующий поведение и мировоззрение лирического героя в его мире. Природа боли, ее протекание, темпорально-локальные параметры являются важными критериями при характеристике этого мира.

В исследуемой поэзии встречаются номинации «боль», «больно» без конкретной локализации:

Затаилась боль за страничками розовой веры [9, с. 5].

Но для лирики С. Процюка характерно и наличие медицинской лексики, доминирующей в создании того или иного образа: эпилепсия, микроинфаркт, вены, капилляры, сердце как орган, кровь:

ступни искажаем мы в приступах микроинфаркта... [Там же, с. 10]

*Картинный мир презрителен к нему –
высокому измученному сердцу* [Там же, с. 11].

...и эпилепсия на пальцах рук [Там же].

Также в анализируемых текстах С. Процюка находим упоминание о головных и сердечных болях, возникающих как через внешние повреждения, так и определены психогенные факторы. Головная боль в основном принадлежит к головной боли напряжения, которая появляется в результате повышенного внимания, тревоги, волнения, депрессии и т.д.

Головная боль прямо не названа, выводы о ее присутствии делаем на основе других образов, ассоциирующихся с головной болью:

*Неврастеничный дирижёр
рождает пластику и скрип* [Там же, с. 40].

*У изголовья заместителя
растут все черные цветы* [Там же, с. 41].

Остатки казачьих голов... [Там же, с. 55].

*Того, кто клянется честью,
Вниз голову повесят* [Там же, с. 56].

Кровоизлияние словно свобода [Там же, с. 57].

Как отмечают М. Исмагилов, Р. Якупов, А. Якупова, одной из причин развития головной боли является психосоциальная дезадаптация в результате особенностей личностных, эмоциональных и поведенческих реакций [7, с. 124]. Психогенная головная боль является частой для лирического героя С. Процюка. Ее причины – депрессия, подавленное настроение, чувство безнадежности.

Боль – это язык, на котором тело сообщает о своих проблемах, которые переживались или переживаются теперь [2]. У С. Процюка боль также сигнализирует о внутренней дисгармонии, обусловленной душевными разладами, провоцирующими психогенный болевой синдром. Как пишет М. Кукушкин, именно психогенные боли могут возникать независимо от соматических, висцеральных и нейрональных повреждений, поскольку они определяются психологическими и социальными факторами [8]:

*И скрутит ноги нам Амур,
а руки – слава барабана.
Ты протанцуешь вальсотур?
(В глазах твоих ребенок-рана)* [9, с. 18].

Часто в поэзии С. Процюка понятие «боль» употребляется в контексте понятия «сердце» – сердцу причиняется боль:

А ты не смеешься, сердце, убитое в Спас? [Там же, с. 9].

*И направленный в сердце зонд
скажет нам о явлении мертвого* [Там же, с. 38].

*...в сердце Мастера – суета:
акробат на трапеции пляшет...* [Там же, с. 51].

*Сбегают снова счастье из анкет
а сердце проволокой скручено
из мистики ...* [Там же, с. 52].

Как можно заметить, такие боли могут возникать в результате внешних повреждений, а также в результате переживаний лирического героя. Часть из них можно отнести к психогенным кардиалгиям, исходя из характера болевых ощущений, а именно – давящие, сжимающие боли [5, с. 18].

Боль сердца связывают в определенной степени с психосоциальными факторами [12], а среди кардиалгий А. Вейн выделяет психогенные кардиалгии [5, с. 18]. Возникновение боли довольно часто обусловлено восприятием мира как места краха идеалов, разочарований, как источника агрессии.

Как следствие – психические (эмоциональные) расстройства, выраженные в тревоге, панике, фобиях. Потому боль также ассоциируется с сумасшествием:

*На вышитом перстне крестом
насечка - безумия штамп...* [9, с. 55].

Боль является признаком разрушения мира лирического героя, перехода в иную реальность, где царят хаос и безумие. А причина боли – результат утраты веры в идеалы (выраженные в тексте при помощи символа «страны Цыгании»), то есть психосоциальные факторы. Причем поведение лирического героя напоминает реактивный психоз, особенностью которого является неадекватная реакция на неожиданное или трагическое событие. Таким событием для лирического героя послужило внезапное понимание, что его вера утрачена навсегда. Такое явление можно назвать, пользуясь термином Э. Фромма, «деструктивностью отчаяния», мотивированной утратой веры и разочарованием в жизни [11].

Самое страшное для лирического героя – это «сифилис сердца», символизирующий разрушение его мира. Один из поэтических циклов С. Процюка носит одноименное название и представляет видения и ассоциации лирического героя сквозь призму агрессии и боли, которую он чувствует:

*Стонут от ног до ключиц
перверсий уставшие нервы,
цензоры желтых перин
в агонизирующей спальне...* [9, с. 80].

Боль обусловлена следующим: рушится мир вокруг и рушится твой внутренний мир. В цикле присутствует и как сама номинанта «боль», так и образы, ее выражающие. Внутренняя боль лирического героя выражена посредством характеристик физической боли:

*Так упрощенно шумят
стертые капилляры* [Там же, с. 81].

На первый взгляд, кажется, что и картинки реальности, видимые лирическим героем, обусловлены заболеванием, но в действительности, именно реальность спровоцировала болевые синдромы:

*Вот выползают на ринг
скрещенья венков ритуальных* [Там же, с. 80].

А далее – уже видения лирического героя, связанные с болью и смертью, иногда доведенные до абсурда:

*Садист ненакладной парик
Накрутит вдруг себе на руку.
Альфонс от ревности припадка
Вдруг вспомнит детскую колядку* [Там же, с. 81].

Образы смерти, деструкции, агрессии сменяют друг друга. Для лирического героя они – реальный мир, в котором все смешалось, ценности обесценились, вера утрачена, жизнь теряет смысл. Нет ни любви, ни дружбы, ни искусства, ни религии. Его агрессия, как восприятие мира, вызвана также чувством обманутости («преданный книжник») и надеждой, что неустраивающий миропорядок можно разрушить. Однако, осознав, что не в силах ничего изменить, он понимает, что единственный выход – свыкнуться с болью и смириться:

И боли уж нет, только поле [Там же, с. 82].

Возникновение и протекание боли можно представить так: *дисгармония между идеалом и действительностью – утрата веры – боль – мир боли и безумия.*

Боль не воспринимается лирическим героем как катарсис, это сила, уничтожающая мир и его самого. В поэзии Степана Процюка мир представлен как комплекс страданий. Ощущение боли возникает не только в результате каких-либо соматогенных повреждений (хотя и они присутствуют в достаточном количестве), а и как результат внутренних переживаний, социальной и психической дезадаптации.

Также в текстах может и не быть непосредственных жалоб на боль, но о ней свидетельствует характер действий лирического героя или действий, направленных на него (кровавые ступни, скрученное сердце, желание разбить, сломать и т.д.). Лирический герой пробует противостоять этой боли даже ценой самодеструкции или причинением боли окружающему.

Он оказался не готов к изменениям, происходящим вокруг него. Следствие – стресс и психогенные расстройства, ведь на психическое состояние человека, по мнению Т. Резер, влияют макросоциальные и микросоциальные факторы [10]. Макросоциальные обусловлены существующим строем, социально экономическими факторами (тексты этого сборника написаны в начале 90-х гг. – в период общественного и политического кризиса); микросоциальные – это быт человека, его обязанности, отдых (лирический герой позиционирует себя как одинокого человека, мечущегося между осколками идеалов и веры).

Весь мир видится поэту как страдание и боль: «пытки мотылька в парке», «разбитые ценности», «токсикоз души», «обезглавленная гувернантка», «посткоронарная смерть», «день, созданный из досок», «гены как тряпки». Он не в состоянии его изменить. Все, что в его силах, – разделить эту мировую боль.

Важной является также колористическо-образная система, связанная с болевыми ощущениями и восприятиями. В результате заложенного концепта боли определена образная система, соотношенная с четкой колористикой. По мнению Г. Адашинской, цвет через заложенные в нем семиотические возможности и семантический потенциал помогает расширить сферу интрацептивной семантики боли, а выбор цветов пациентами может служить средством оценки боли, потому каждому уровню боли в шкале отвечает определенный цвет или группа цветов [2]. Для пациентов с сильной психогенной, даже невыносимой, болью предпочитаемыми были такие цвета: желтый, красный, фиолетовый. Люди с соматогенными расстройствами отдавали предпочтение красному и черному цветам [Там же]. У С. Процюка часто встречается кровавый цвет, то есть красный, и черный (например, вертепы красных и черных мыслей, кровавые дети, кровавистые оргии). Именно в таких цветах лирический герой видит мир. Соматогенные расстройства присутствовали у самого поэта, когда писались стихи этого сборника. В переписке с автором данной статьи он упоминает о сильных приступах радикулита. Наблюдаем интересное явление: авторская физическая боль проектируется на текст, и у лирического героя возникают не только соматогенные расстройства, но и психогенные. Часто они взаимосвязаны.

Таким образом, в современной украинской лирике, в особенности в поэзии С. Процюка, наблюдается отчетливая тенденция к употреблению медицинской лексики. Как было сказано вначале, сама боль является неотъемлемой составляющей мира, независимо от того, как к ней относится и как воспринимает ее лирический герой. Наблюдается явное тяготение автора к изображению боли, вызванной чаще всего психогенными факторами. Среди соматогенных факторов – колото-резанные раны, огнестрельные раны. Локализация боли – чаще всего сердце. Боль сердца, ранение сердца – следствие стресса, возникшего из-за дисгармонии между миром реальным и воображаемым. Цветовой выбор обусловлен как сильными соматогенными болями, так и психогенными. В поэзии мы наблюдаем наложение на текст собственно авторской боли, влияние макросоциальных факторов, трансформирующихся в стихах в боль лирического героя, для которого все существование сводится к ощущению и переживанию боли.

Список литературы

1. **Авдеенко И. А.** Символ и метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 2. С. 16-18.
2. **Адашинская Г. А.** Цветовой выбор как способ оценки боли [Электронный ресурс] // Боль. 2003. № 1. URL: <http://www.painstudy.ru> (дата обращения: 24.04.2006).
3. **Булавина Т.** Гендерная проблематика в психологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/bulavina.htm> (дата обращения: 15.06.2008).
4. **Васильченко Г. С.** Нарушения психосексуального развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sexopedia.ru/> (дата обращения: 15.06.2008).
5. **Вейн А. М.** Кардиалгии и абдоминалгии // Русский медицинский журнал. 1999. Т. 7. № 9. С. 428-432.
6. **Дворецкий Л. И.** Соматоформные расстройства в практике терапевта [Электронный ресурс]. URL: <http://spec.medinet.ru/terap/6.php> (дата обращения: 20.09.2010).
7. **Исмагилов М. Ф.** Головная боль напряжения. Казань: Медицина, 2001. 132 с.
8. **Кукушкин М. Л.** Боль как самостоятельная форма болезни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.painstudy.ru/education/pain.htm> (дата обращения: 20.09.2010).
9. **Процюк С.** Апологетика на світанку. Ужгород: Гражда, 1995. 108 с.
10. **Резер Т. М.** К вопросу о социальном стрессе и психическом здоровье // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 11. Ч. 1. С. 160-161.
11. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ / Астрель, 1998. 553 с.
12. **Can Personality Predict Risk of Coronary Heart Disease?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jr2.ox.ac.uk/bandolier/booth/hliving/personHD.html> (дата обращения: 20.09.2010).

**NOTION “PAIN” AND FIGURATIVE SYSTEM ASSOCIATED
WITH IT IN THE MODERN UKRAINIAN LYRICS
(BY THE MATERIAL OF STEPAN PROTSYUK’S POETRY)**

Derkacheva Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Carpathian National University named after V. Stefanik (Ivano-Frankovsk, Ukraine)
olga_derkachova@ukr.net

The author considers the features of using the notion “pain” and pain characteristics in the modern Ukrainian poetry, tells that pain in poetry is a certain sign, which understanding contributes to better reading of the text, shows that the mentioning of head and heart pains most often occur in the Ukrainian lyrics, analyzes them in the article, pays attention to colour spectrum associated with sensation of pain, and considers pain as the factor that influences character’s behaviour and his world perception system.

Key words and phrases: pain; pain syndrome; lyrical character; cardialgiae; colour spectrum.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема использования учебного Интернет-ресурса «Вебквест» в преподавании английского языка. Приводится описание упражнений, которые могут применяться на занятиях, а также примеры тем, в рамках которых может быть организована работа с вебквестом. Определены навыки и умения студентов, которые формируются и развиваются при работе с вебквестом на занятиях.

Ключевые слова и фразы: вебквест; учебный Интернет-ресурс; упражнения; аналитические, поисковые, языковые и речевые навыки и умения.

Драгунова Анна Андреевна

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
hapa85@yandex.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНОГО ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСА «ВЕБКВЕСТ»
НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ[©]**

Вебквест – самый сложный из существующих семи форматов учебных Интернет-ресурсов, по своей структуре он относится к электронным проектам. Различают два типа вебквестов: вебквесты для кратковременной и вебквесты для длительной работы. Особенностью образовательных вебквестов является то, что часть или вся информация для самостоятельной или групповой работы студентов находится на различных веб-сайтах. Разработчиком вебквеста как учебного задания является Б. Додж, профессор образовательных технологий Университета Сан-Диего (США). Каждый вебквест включает следующие элементы: вступление, центральное задание, список ресурсов, процедуру работы, критерии оценки и заключение [3].

Технология вебквеста применима к различной тематике, предусматривает разноуровневые проблемные задания, в результате выполнения которых происходит развитие умений и навыков устной и письменной речи, т.к. презентация результатов может быть представлена в различных формах: устное выступление, компьютерная презентация, эссе, веб-страница.

Б. Додж предлагает следующие виды заданий для вебквестов: пересказ, проект, компиляция, головоломка, журналистское расследование, креативное задание, консенсус, убеждение, самопознание, аналитическое задание, оценивание и научная работа.

Пересказ – наиболее простое и известное упражнение, с которого можно начинать первое знакомство с технологией вебквеста. Классическим примером задания для студентов является ознакомление с материалами и демонстрация понятого материала в виде устного или письменного представления. Различие между вебквестом и простым пересказом состоит в том, что материал, представленный студентам, не содержит прямых ответов на поставленный проблемный вопрос, для решения которого нужно применять критические и аналитические умения и навыки. Также пересказ может быть использован как промежуточный шаг к разработке темы в сочетании с другими типами заданий.

Компиляция. Основная задача для студентов – изучить информацию из различных источников и трансформировать их в один общий формат. Результаты работы могут быть как в цифровом, так и нецифровом формате. Примерами могут служить:

- поваренная книга традиционных русских или английских рецептов;
- список критериев оценки качества преподавания современного учителя иностранных языков.